

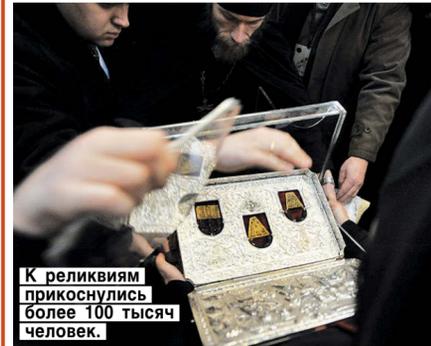
СВЯТЫНИ

В очереди к храму царило приподнятое настроение.

Дорога к празднику

КОРРЕСПОНДЕНТ «ВП» ОТСТОЯЛ В ОЧЕРЕДИ В ХРАМ НОВОДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ ПОЧТИ 6 ЧАСОВ

Когда стало известно, что Дары волхвов придут в Петербург, я обрадовался: это большое событие! Но и задумался: в очереди, как сообщают, придется отстоять 6 — 8 часов. Съездив вечером 14 января на Московский проспект, увидел эту громадную, путающую человеческую массу, конца и края которой разглядеть так и не удалось, и сомнения рассеялись. Если столько людей находят в себе силы отстоять — не такое уж и неподъемное это испытание.

К реликвиям прикоснулись более 100 тысяч человек.

Здравый смысл подсказывал, что нужно учесть два фактора. Тепло одеться и выехать с ночи, то есть с открытием метро, аккуратно придешь в числе первых: пускать в храм Казанской иконы Божией Матери Новодевичьего монастыря начинают с шести утра.

У «Пионерской», еще до открытия, наблюдался час пик. А на выходе из «Фрунзенской» совсем было не протолкнуться — в сторону храма лился нескончаемый поток верующих.

Никаких первых рядов мне не светило. На Киевской улице, изогнувшись крючком, стояла плотная очередь из нескольких тысяч человек. Я встал в хвост. Оглядел тех, с кем плечом к плечу мне предстояло провести ближайшую четверть суток. Надо запомнить друг друга, чтобы не потеряться. Я выделил мужчину, похожего на актера Михаила Ульянова. И еще одного, в тулупе и очках, смахивающего на профессора.

Очередь движется ходко. Точнее, стоишь-стоишь, смотришь на огромную луну. И вдруг делаешь несколько решительных шагов вперед. Это значит, что впереди, далеко-далеко, запустили очередных 20 человек. Мы дошли до автобусов — плотной стеной они стоят вдоль тротуара, принимают замерших. Кто-то дремал внутри. Кто-то пил из термосов чай. Кто-то сушил у кондиционеров обувь.

Болею. Прошу помощи, надеюсь на помощь, — сказал мне «профессор», с которым мы согрелись в гудящем «ЛиаЗе».

— А я чувствую, что надо, потому что по-

шел, — поделился позже «Михаил Ульянов», — никакой очевидной причины нет. Но вот понимаю, что не сходить и не поклониться не могу...

Появились первые полевые кухни — разливают чай. «Главное дойти до угла, а там уже совсем ничего», — говорят соседи, глядя на далекий мигающий светифором Московский проспект. Прошел час, другой, третий, четвертый...

— Хорошо стоим, — смеются рядом руками девушки.

— Праздник ведь! — отвечает кто-то. Действительно, стояли хорошо. То ли мороз «укутывал» и добавлял сонного оцепенения, но скорее всего по другой причине никто ни на что не сетовал. Чувствовалось общее умиротворение и спокойствие, будто все, что происходит, — правильно.

С рассветом, то есть часов в 11, мы дошли до вождя перекрестка. До монаш-

тыря оставалось еще час-полтора ходу, но это уже несерьезно.

Ближе к полудню из-за серых зданий показались бело-розовые фасады и золотые маковки монастыря, затем и ворота храма. Волонтеры объясняют: «Молитесь! Просите у Бога помощи!» На входе в церковь слышалось: «Святые не целеем, а просто прикладываем ладошки!»

Внутри мы оказались неожиданно быстро. Очередь шла сплошным потоком, не задерживаясь. Звучали песнопения. Дары волхвов — три крохотные реликвии в потемневших от времени золотых окладах и под узорными белыми ризами — появились передо мной. Я успел приложить руку...

В храме было светло и лучезарно — поглядеть его не хотелось. На душе — тепло и ясно. Действительно, праздник...

Сергей ПРУДНИКОВ Фото Натальи ЧАЙКИ

Дарам волхвов в Петербурге поклонились уже более 100 тысяч человек. Минувшей ночью храм, где находится реликвия, для желающих прикоснуться к святыне закрыли после часа ночи. Как рассказывают в своих блогах паломники, в среду очередь к Дарам волхвов шла гораздо быстрее, чем в первый день, и организация работы с очередью была более качественной. Волонтеры помогали всем желающим, подбадривали паломников. Без очереди — со стороны Московских ворот — в храм пусkali женщин с маленькими детьми и инвалидов. Для удобства людей у Новодевичьего монастыря организованы бесплатные пункты питания с горячим чаем и выпечкой. Только за первый день паломничества, 14 января, было привезено и роздано более 4000 чашек чая и столько же булочек. А в связи с большим числом людей количество продуктов питания и напитков для паломников увеличили в три раза. Сегодня — последний день пребывания святых в нашем городе. В 13.00 Дары волхвов покинут Петербург.

Время идет, а она не стареет. В смысле мини-юбка.

Мини-юбка! Не просто предмет одежды и даже не просто символ эпохи. Эпоха-то, которую она символизировала, эти самые знаменитые «свингующие» шестидесятые, уже давно канула в Лету, а мини-юбка все еще с нами. Можно сказать, что английская дизайнерша Мэри Квант, которая ее изобрела, одним взмахом ножниц перекроила весь мир — и моду, и психологию общества, и экономику, и взаимоотношения мужчин и женщин.

КТО БЫЛ ПЕРВЫМ?

Строго говоря, первым мини показал французский кутюрье Андре Курреж. Это произошло на Лондонской неделе моды в 1964 году, когда модельер представил коллекцию haute couture, в которую входили юбки длиной чуть выше колена. Но ему не повезло. Мир заметил лишь «космический» стиль его коллекции, а на длину юбок никто не обратил особого внимания. Кроме того, ему даже не пришлось в голову запатентовать свою новацию.

Год спустя на арену моды вышла дерзкая англичанка, которую и дизайнером-то назвать язык не поворачивается. Что такого выдающегося сотворила Мэри Квант? Можно ли сравнить ее коллекции с творениями Кристиана Диора, Эльзы Скиапарелли, Кристофа Баленсиаги, начинающего тогда Сен-Лорана, Кардена, Пако Рабанны?

Но она появилась в нужное место в нужное время. Вжик! Подол юбки, в которой, по легенде, ее подружка мыла пол, обрезан. Ноги выставлены напоказ. И мир у этих ног!

Итак, что нового принесла нам мини-юбка?

СВОБОДА И НЕЗАВИСИМОСТЬ

Мини-юбка, открыв женские ноги, стала одной из причин сексуальной революции и бума рождаемости.

Еще в XIX столетии женщина была защищена одеждой, как броней. Все эти корсеты, фижмы, панье, кринолины, турнюры, нижние юбки превращали ее в подобие неприступной крепости. Марсель Пруст писал, что легче переехать в другой город, чем раздеть женщину. Мужчины волновались при виде щиколотки, мелькавшей иногда из-под длинной юбки.

Впервые юбки укоротились после Первой мировой войны, когда счет жертв пошел на миллионы, нужно было повышать рождаемость. Кроме того, женщины, оставшиеся без мужчин, стали сами зарабатывать на жизнь. В юбке с кринолином или турнюром в автобус не сядешь, да и на работе неудобно. Это была нелегкая жизнь, но женщины стали независимее и свободнее. Вот юбки и укоротились.

Но это было еще не мини. Посмотрите на платья в фильме База Лурмана «Великий Гэтсби», сделанные, кстати, не где-нибудь, а в Модном доме Prada. Конечно, это не воссоздание моды того времени, а лишь стилизация, вписывающаяся в весь этот феерический калейдоскоп Лурмана. Но тенденция видна ясно: подолы платьев прикрывают колени.

Лишь в 60-е, когда мир приходил в себя после второй разрушительной войны, общество оказалось психологически подготовленным к явлению мини-юбки. Тут-то и появилась Мэри Квант со своими ножницами.

МОДА СТАЛА ДЕМОКРАТИЧНЕЕ И ДШЕВЛЕ

Казалось бы, Мэри Квант нанесла сокрушительный удар по текстильным фабрикантам. Сравните юбку в стиле нью-лук, который ввел в моду в 50-е Диор, и мини. На диоровский кринолин требовались метры и метры тканей. На юбку от Мэри Квант, больше напоминавшую на бедренную повязку, хватало и полуметра. Но фабриканты быстро оправились. Мини-мода стала тотальной, крошечные юбочки отшивались на конвейере, спрос был так велик, что на них уходило километры ткани. А Лондон наконец затмил надменный Париж, став диктовать моду всему миру. Одежда демократичная, отшиваемая на фабриках и продаваемая в крупных универмагах за сравнительно небольшие деньги, победила моду от-кутюрье, изысканную, величественную и безумно дорогую. В 1966 году заслуги Мэри Квант перед экономикой Великобритании были отмечены: сама королева вручила ей орден Британской империи.

КУЛЬТ МОЛОДОСТИ

Джейн Биркин осталась символом моды начала 1970-х.

В своей книге «Попизм» знаменитый американский художник Энди Уорхол пишет о 60-х, когда мир окончательно «съехал с катушек».

Причин было много, но мини-мода занимает в их ряду почетное место.

«В 1964-м все помолодели, — вспоминает Уорхол. — Дети выкидывали скучную форму и парадные наряды, в которых они выглядели как собственные родители, и внезапно все перевернулось с ног на голову — мамы и папы захотели выглядеть, как их отпрыски. Даже на открытых выставках короткие разноцветные платья пользовались большим успехом, чем развешанные на стенах картины. Ко всем этим новым шоткам парикмахеры стали делать коротенькие аккуратные стрижки или гигантские начесы, а что касается макияжа, от помады отказались, сделав акцент на глаза — радужные, перламутровые, позолоченные, чтобы сверкали в ночи».

Прошу прощения за длинную цитату, но тут точно выражено то глобальное изменение, которое мини-юбка внесла не только в моду, но и в психологию масс. Возник культ молодости, которому мир поклоняется по сей день, а это повлекло за собой огромную индустрию красоты — пластическая хирургия, шейпинг, диеты, все эти ботоксы-шмотоксы, средства по уходу за собой. Появилось поколение кидалтов — взрослых, которые не желают взрослеть или не способны к этому. Об этом, кстати, пишет и Лимонов в своей новой книге, в которой сравнивает поколения наших дедов, родителей и нынешнее, представители которого «одеваются, как дети, и все время хотят отдыхать».

Ныче мини-юбки все чаще атрибутом подумов.

НЕВИННАЯ И ПОРОЧНАЯ

Мини-мода вписалась в требования времени. Женский образ изменился радикально. Тонкие фигуры, без бюста, бедер, почти мальчишеские стали фетишем моды. Идеалом красоты считались такие женщины, как манекенщица Твигги (прозвище переводится примерно как «веточка», «тростинка»), актриса Джейн Биркин. Не стоит думать, что мини-мода, обнажив то, что веками скрывалось под слоями тканей, сделала женщину доступной. Как раз наоборот. Мини-мода сделала женщину свободной. Женщина в мини выглядела и доступной, и недотрогой. Потому что напоминала маленькую девочку. Не забудем, что роман Набокова «Лолита» был написан в середине 50-х годов.

Теперь женщина могла одеваться так, как хотела, сама выбирать себе сексуальных партнеров. Мини-юбка стала знаменем сексуальной революции, провозгласившей равенство полов. Мэри Квант, укоротившая юбку до предела, как раз и придумывает образы «Лолита» и «Школьница» — двусмысленные и влекущие, сочетающие невинность и порочность.

ИДЕАЛЬНЫЕ НОГИ — ЭТО НЕ ТО, ЧТО ДЕЛАЕТ СЧАСТЛИВЫМ

Мини носили все, независимо от возраста, социального положения и телосложения. У Джейн Биркин были кривые ноги, но кого это, скажите, волновало? Она все равно считалась секс-символом.

В том-то и дело, что мужчинам нравится смотреть на женские ноги. И им все равно — идеальны ли они или не совсем.

Сами женщины этого не понимали. Марлен Дитрих, гордившаяся своими ногами (не без основания), в глубокой старости жила затворницей в Париже. Ну и развлекалась, как могла. Однажды повесила над своей кроватью фотографию молодой Катрин Денёв в мини-юбке, приспав: «Что за ужасные ноги!» Яростной противницей мини-юбок была Габриэль Шанель. Она не раз изрекала: «Ничего не видела уродливее этих коротких платьев. Из ста женщин лишь у одной красивые ноги. Нет, я слишком щедра, их гораздо меньше! У меня не покажут колени. Это — суставы».

И сама же себе противоречила, говоря, что «живое не может быть уродливым»: «Женщины говорят мне: «У меня толстоватые ноги...» Я их спрашиваю: «Они вас носят? Это главное. Не думайте об этом, это не то, что делает счастливым».

Даже если вы из тех, кто никогда не наденет мини-юбку, вы пользуетесь преимуществами, которые принесла эта «крошка» женщинам. Вы свободны и независимы. Вы можете одеваться, как подросток, даже если уже вышли на пенсию. Можете встречаться с мужчинами, которые гораздо моложе вас, и никто вам слова не скажет, это считается нормой. Когда я недавно пересматривала фильм «Римская весна миссис Стоун» (по произведению Теннесси Уильямса) с Вивьен Ли, играющей богатую пятидесятилетнюю вдову, которая завела роман с человеком вдвое ее моложе, а когда он охладел, покончила с собой, я думала: «А в чем, собственно, проблема? Она ведь была еще так молода и красива, так богата, кто мешал ей дальше наслаждаться жизнью?»

Так что скажем Мэри Квант и ее мини-юбке спасибо.

Даже если вы из тех, кто никогда не наденет мини-юбку, вы пользуетесь преимуществами, которые принесла эта «крошка» женщинам. Вы свободны и независимы. Вы можете одеваться, как подросток, даже если уже вышли на пенсию. Можете встречаться с мужчинами, которые гораздо моложе вас, и никто вам слова не скажет, это считается нормой. Когда я недавно пересматривала фильм «Римская весна миссис Стоун» (по произведению Теннесси Уильямса) с Вивьен Ли, играющей богатую пятидесятилетнюю вдову, которая завела роман с человеком вдвое ее моложе, а когда он охладел, покончила с собой, я думала: «А в чем, собственно, проблема? Она ведь была еще так молода и красива, так богата, кто мешал ей дальше наслаждаться жизнью?»

Так что скажем Мэри Квант и ее мини-юбке спасибо.

Зинаида АРСЕНЬЕВА, фото Натальи ЧАЙКИ

Мужчинам нравятся женские ножки, даже независимо от их длины и формы.